

Это был самый сильный ливень в истории Фэнчжоу. Огромные, размером с горошину капли обрушивались на землю, и уже через несколько минут повсюду забурлили лужи. Что уж говорить о том, что дождь не прекращался несколько часов: низины оказались затоплены, а не успевшие созреть посевы жалко покачивались на поверхности мутной воды.

Дом Цэнь Цзыяна находился в глубине мрачного переулка. Это были старые постройки, в которых сменилось уже три или четыре поколения, и они давно обветшали. Фундамент, постоянно подмываемый водой, начал проседать, грозя обрушением.

Выйдя из машины, Цэнь Цзыян увидел, что в переулке творится настоящий хаос.

— Рушится! Дом рушится!

— Скорее бегите!

Шумные крики, смешанные с грохотом дождя, заставили Цэнь Цзыяна вздрогнуть. Он бросился сквозь пелену ливня прямо к своей маленькой лавке. Дождь хлестал по лицу, не давая открыть глаза. Цэнь Цзыян чувствовал, как рана на лбу, пропитанная дождевой водой, снова начинает пульсировать болью, но ему было не до того. Полагаясь на инстинкты, он пробирался вперед, пока не замер на повороте, остолбенев от увиденного.

Маленькое помещение, в котором еще недавно горел теплый желтый свет, превратилось в руины.

Цэнь Цзыян неподвижно стоял под дождем, позволяя ледяным струям стекать по лицу. Рядом сгрудились зеваки, наблюдавшие за происходящим. Увидев Цэнь Цзыяна, они принялись перешептываться, не скрывая насмешек.

— О, гляньте, не тот ли это юный господин, что вернулся в богатую семью? Чего это он опять здесь?

— Ты новости не читал? Результаты теста ДНК уже вышли, он просто самозванец.

— Ц-ц-ц, а ведь думал, что заживет теперь как король, а его вышвырнули. Какой позор...

Цэнь Цзыян, словно не слыша колкостей, без колебаний шагнул в руины и опустился на колени прямо на острые обломки камней, лихорадочно что-то разыскивая. Жесткие края камней снова до крови расцарапали его перебинтованные пальцы, но он будто не чувствовал боли. Он продолжал копаться в мусоре, пока наконец под тяжелой плитой не нашел то, что искал.

Это была тонкая, потертая фотография.

Цэнь Цзыян прижал ее к груди. Глаза его покраснели, но слезы так и не пролились. Юноша стоял на коленях посреди развалин, его худая, выпирающая спина казалась до боли хрупкой.

— Ты не поможешь ему? Он ведь называл тебя тетей.

— С чего бы мне разгребать его проблемы? Несчастливый парень, ты разве не видишь, что он извел всю свою семью? Мне даже противно находиться с ним на одной улице.

— И то верно. Столько людей погубил, неудивительно, что остался сиротой. Даже если он здесь подохнет, никто не захочет его хоронить.

Цэнь Цзыян до крови закусил губу, чувствуя во рту соленый привкус. Насмешливые голоса окружающих вонзались в сердце, как острые ножи, оставляя глубокие раны. Он обессиленно осел на землю, тупо глядя на изящный пакетик из-под десерта, валявшийся у ног.

Цэнь Цзыян быстро смахнул влагу с глаз. Его изможденное голодом тело было на пределе. Он дрожащими руками разорвал пакет — пирожные внутри превратились в кашу, но ему было все равно. Он принялся жадно их есть.

Презрительные взгляды окружающих, казалось, прошивали его насквозь. Цэнь Цзыян тяжело дышал, стараясь выглядеть как можно менее жалким.

Ничего страшного. Он утешал себя: дом все равно рухнул. Как только завтра дождь стихнет, он соберет свои немногочисленные пожитки и уедет туда, где его никто не знает, чтобы начать новую жизнь. Все наладится. Обязательно... наладится. Не нужно обращать внимание на этих людей. Пусть называют его ублюдком или проклятым — пока ему самому плевать, их слова не причинят ему вреда.

Цэнь Цзыян тихо шмыгнул носом, глядя на мир покрасневшими глазами, и прошептал это про себя.

Вдруг на него упал тяжелый, пронзительный взгляд. Серебристый Роллс-Ройс прорезал дождевую завесу и остановился под вздохи толпы. Дверь открылась, и из машины вышла высокая фигура.

Ю Сюань шел против света, излучая подавляющую ауру. Простая рубашка и брюки придавали ему вид человека чистого и безупречного, но от него все равно веяло холодным отчуждением. В руках он держал черный зонт; серебристое основание спиц подчеркивало тонкие, изящные пальцы, похожие на произведение искусства.

— Это же старший господин из семьи Ю! Почему он здесь?

— Наверное, пришел поглазеть. Самозванец опустился на самое дно, на его месте я бы тоже пришел поиздеваться.

Цэнь Цзыян инстинктивно спрятал остатки еды за спину, его пальцы мелко дрожали.

Сейчас он был весь в грязи, грязный и жалкий, ел выброшенную еду — как ни посмотри, он и

Ю Сюань были людьми из разных миров. Опять пришел поглумиться? Цэнь Цзыян закусил губу, глаза его горели от обиды.

Шаги приближались. Через секунду ледяные капли дождя перестали падать на него. Цэнь Цзыян затаил дыхание и увидел, что Ю Сюань присел на корточки и протянул ему зонт. Брови мужчины были слегка нахмурены, в них читалось недоумение.

— Как ты дошел до такого состояния?

Ю Сюань не понимал: прошло всего несколько часов, как он в последний раз видел этого ребенка, о котором с таким трудом удалось позаботиться, а тот снова стал грязным и выглядит еще более потерянным.

Цэнь Цзыян в панике отвел взгляд. В следующее мгновение он почувствовал, как его тело оторвалось от земли — Ю Сюань подхватил его на руки.

Толпа ахнула. Люди не могли поверить своим глазам: этот самозванец сейчас находится на руках у настоящего наследника? Что здесь происходит?

Вес парня был почти невесомым, трудно было представить, что семнадцатилетнему подростку так мало нужно. Ю Сюань отчетливо чувствовал выпирающие позвонки, видел сочащуюся кровь на свежей повязке на лбу. В этот момент в испуганных персиковых глазах парня читалась тревога, он напряженно смотрел на Ю Сюаня. А перебинтованные пальцы, перепачканные в крови и грязи, выглядели просто ужасно.

Ю Сюань слегка нахмурился и обвел взглядом зевак. Властная аура истинного хозяина положения накрыла улицу. Те, кто только что насмехался, мгновенно прикусили языки. Никто не осмеливался встретиться взглядом с этим благородным мужчиной, тем более что они только что оскорбляли того, кого он держал на руках. Люди виновато отступили назад, боясь произнести хоть слово.

Ю Сюань посадил Цэнь Цзыяна в машину, накинул на него плед и повернулся к толпе.

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Мощная аура мужчины заставляла людей пятиться назад, забиваясь в углы и освобождая пространство. Ю Сюань окинул их холодным взглядом, и уголки его губ дрогнули в презрительной усмешке.

— Если еще раз услышу такую грязь, я не поленюсь научить вас, как вести себя в обществе.

...Цэнь Цзыян не понимал, как оказался в машине. Он замороженно смотрел на Ю Сюаня через стекло. Его спина все еще горела — там, где к нему прикоснулись руки мужчины, кожа словно была обожжена. Расстояние между ними было слишком малым, он отчетливо слышал сердцебиение Ю Сюаня. Удар за ударом — ровный и сильный звук отдавался в ушах.

Ю Сюань о чем-то говорил с людьми снаружи, время от времени кивая в сторону руин. Его почти идеальный профиль и четкая линия подбородка были безупречны, лишь пятно грязи на его рубашке казалось неуместным.

Почему он поднял меня? Цэнь Цзыян моргнул, не в силах понять этот поступок. По идее, они люди из разных миров, которые должны были ненавидеть друг друга до такой степени, чтобы мечтать об исчезновении соперника. И все же... он не причинил ему вреда.

Цэнь Цзыян не сводил глаз с Ю Сюаня, в глубине его темных зрачков скрывались неясные чувства.

Сун Нянь, сидевший за рулем, украдкой наблюдал за ними, слегка нахмурившись. Возвращение настоящего наследника семьи Ю наделало много шума, и, будучи помощником Ю Сюаня, он знал подноготную. С тех пор как тот вернулся, Ю Сюань ни разу не переступил порог дома семьи Ю — неприязнь была видна невооруженным глазом. По логике, это их первая встреча. Но почему его господин проявляет такой интерес к самозванцу, которого видит впервые?

Когда Ю Сюань сел в машину, он увидел Цэнь Цзыяна, съежившегося в углу.

Тишину в салоне нарушил внезапный телефонный звонок. Ю Сюань достал телефон, увидел на экране надпись Мать, слегка нахмурился и нажал кнопку сброса. Через две секунды телефон зазвонил снова, на этот раз у Сун Няня. Тот помедлил и протянул аппарат Ю Сюаню:

— Это госпожа.

Ю Сюань с раздражением нахмурился и взял трубку.

— Сюань, ты где сейчас? — раздался нежный голос матери.

— Дома, — бесстрастно ответил Ю Сюань.

Звукоизоляция в машине была отличной, и мать не могла понять, где он находится. Ю Сюань предпочел соврать, чем объясняться.

— Мама слышала, ты забрал этого ублюдка?

— Откуда ты узнала?

— Охрана у ворот сказала, — тон матери стал недовольным. — Я знаю, у тебя доброе сердце, но я же говорила, что тебе не стоит вмешиваться. Пусть сам разбирается со своей жизнью. Если умрет...

Ю Сюань нажал на кнопку громкости, и голос женщины, раздраженно ворчавшей что-то

дальше, стих. В салоне воцарилась тишина. Ю Сюань прислонился к окну, опустив голову, и лишь изредка что-то отвечал, демонстрируя полное безразличие.

Его взгляд случайно упал на Цэнь Цзыяна, который тут же отвел глаза, словно пойманный на подслушивании — во всем его облике читалась виноватость.

Ю Сюань слегка усмехнулся:

— Не переживай, я знаю. Я единственный наследник семьи Ю...

Цэнь Цзыян сжал зубы и вцепился в тонкую фотографию. Через мгновение он понял, что выдал себя, и поспешно развернул снимок. Глядя на добрые лица стариков, он почувствовал, как к горлу подкатил ком. Он прижал фото к груди и опустил голову.

— Хорошо. На улице дождь, ты тоже не... — мать продолжала что-то говорить, но Ю Сюань повесил трубку.

Он молча вернул телефон Сун Няню, на его лице не дрогнул ни один мускул. В машине снова стало тихо. Сун Нянь продолжал вести машину, делая вид, что не слышал ни слова из разговора.

Ю Сюань посмотрел на Цэнь Цзыяна, который старался вжаться в дверцу машины:

— Прячешься от меня?

Цэнь Цзыян помедлил, поднял на него глаза:

— Почему ты здесь?

Голос его был тихим, тон — медленным, почти обвиняющим, но в нем сквозило нечто невыразимое. У юноши были глубокие, почти черные глаза, в которых не было тепла. Когда их взгляды встретились, между ними проскочила странная искра.

Ю Сюань подпер голову рукой, зная, какой ответ тот хочет услышать.

— Проезжал мимо, — небрежно бросил он.

Даже Сун Нянь за рулем счел это объяснение слишком фальшивым. Район, где они жили, находился в часе езды отсюда, и это если ехать по сухой дороге. А в такой ливень он гнал на предельной скорости, потратив не меньше двух часов. Кто поедет два часа сквозь бурю, просто проезжая мимо? Сун Нянь скривил губы, решив не вмешиваться в дела своего босса.

После долгого молчания Цэнь Цзыян заговорил:

— Я испачкал твою машину и одежду. — Он посмотрел на рубашку Ю Сюаня, его темные глаза сузились. — Я возмещу ущерб. За все, включая вчерашний день.

Ю Сюань приподнял бровь, но промолчал. Ливень за окном начал стихать. Цэнь Цзыян положил руку на ручку двери:

— Высади меня на обочине. Мне нужно найти работу, чтобы вернуть тебе деньги.

— Ты сможешь ее найти? — лениво отозвался Ю Сюань. — С твоим здоровьем, если прстоишь под дождем еще полчаса, ты просто сдохнешь.

Цэнь Цзыян замолчал. Возразить было нечего, это была правда. В обычное время он мог бы найти поденную работу, раздавать листовки или таскать грузы, заработать сорок-пятьдесят юаней и прожить еще день. Но сейчас он чувствовал, что у него поднялась температура, в глазах плыло... Идти искать ночлег — значит потратить последние силы. А ведь он не ел уже два дня. Он не был идиотом и не хотел умирать так глупо.

— Тогда... одолжи мне зонт, я верну его вместе с оплатой за жилье... — Цэнь Цзыян стиснул зубы.

Не успел он закончить, как его прервал властный, благородный голос:

— У меня есть вакансия.

Ю Сюань опустил взгляд.

— Пять тысяч зарплата, два выходных, питание и проживание включены. Можешь приступить завтра. Если проявишь себя хорошо — будет премия.

Цэнь Цзыян сжал руки на коленях. Он увидел, как мужчина медленно поднял глаза, глядя на него с темным, нечитаемым выражением.

— Пойдешь?

Цэнь Цзыян глубоко вздохнул.

— Я пойду.

<http://bllate.org/book/22193/2312831>